

THANK YOU

THANK YOU

THANK YOU

THANK YOU

THANK YOU

THANK YOU

THANK YOU

THANK YOU

THANK YOU

THANK YOU

THANK YOU

THANK YOU

ПЛАН

ПЛАН

THANK YOU

ОТЧЕТ

THANK YOU

ЭХО ВСЕЛЕННОЙ

Zhenya ManIn

Zhenya ManIn

Эхо Вселенной

<https://litres.ru/74100639>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анатолий — профессиональный душнила и младший логист на самом дне карьерной впадины. Его мир — это горы пластиковых тазов, копеечный оклад и твердая уверенность, что Вселенная задолжала ему миллион. Толик упорно экономит на вежливости, считая обычное «спасибо» консьержке опасным капканом. Но у Вселенной отличное чувство юмора. Очередной унылый вечер оборачивается мистическим сном: Толик оказывается в первом ряду Comedy Club, где Павел Воля устраивает ему жесткий «прожар» за ментальную токсичность. Этот сон повторяется, превращая известного комика в ночного квантового ментора.

Содержание

Вступление. Теория трёх граммов воздуха	4
Глава 1. Дно, на котором не клюет	7
Глава 2. Сон из телевизора	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Zhenya ManIn

Эхо Вселенной

Вступление. Теория трёх граммов воздуха

Задумывались ли вы когда-нибудь, сколько весит обычное человеческое «спасибо»?

Учёные давным-очень давно взвесили человеческую душу и пришли к выводу, что её вес составляет примерно двадцать один грамм. Со словом «спасибо» всё гораздо проще. Чтобы извлечь его из ротовой полости, среднестатистическому человеку требуется потратить около трёх граммов воздуха и совершить едва заметное сокращение мимических мышц лица. Пустяк. Дешёвка. Расходный материал, который мы производим литрами каждую минуту, даже не замечая этого.

Но парадокс в том, что большинство людей на этой планете ведут себя так, будто «спасибо» — это дефицитный стратегический ресурс. Будто за каждое брошенное консьержке «доброе утро» или оброненное курьеру «благодарю» у них со счёта в банке списывают по сто долларов. Люди берегут свой драгоценный воздух. Они ходят по улицам с лицами суровых судебных приставов, которым Вселенная задолжа-

ла крупную сумму денег, причём в твёрдой валюте и ещё со времён неолита.

Они искренне верят, что мир — это глухая бетонная стена. Ты в неё бьёшься головой, она бьёт тебя в ответ, и в этом заключается великая сермяжная правда бытия.

Но что, если я скажу вам, что мир — это не стена? Что, если Вселенная — это гигантское, чуткое и чертовски ироничное квантовое эхо? Что, если она работает по принципу огромного ресторана с системой мгновенного кармического кэшбека? Крикнул туда унылое, токсичное «отвалите» — и тебе тут же прилетает заказ в виде сломанного лифта, промокшего ботинка и начальника с лицом грустного, но очень злого мопса. Мир просто подтверждает твою картину мира: *«Да, Толян, ты прав, всё вокруг отстой, держи добавку».*

Эта книга — не очередной манифест успешного успеха. Здесь не будет советов по визуализации Ferragamo и инструкций о том, как правильно дышать маткой, чтобы привлечь финансовые потоки. Это история об одном профессиональном душнеле, младшем логисте по пластиковым тазам, который умудрился опуститься на самое дно экзистенциальной впадины.

И о том, как однажды ночью его подсознание настроилось на очень странную радиоволну, и к нему во сон пришёл человек из телевизора. Человек в безупречном костюме и с микрофоном в руке, который популярно, на пальцах и на языке жёсткого стендап-комеди объяснил, куда именно Толик мо-

жет засунуть свои пластиковые тазы, если не научится тратить те самые три грамма воздуха.

Итак, устраивайтесь поудобнее. Набирайте в лёгкие побольше кислорода. Мы начинаем погружение на дно, с которого нашему герою придётся выбираться вверх по кармическому эскалатору. И поверьте, эта поездка будет весёлой.

Глава 1. Дно, на котором не клюет

Дно, на котором не клюет

Глава 1

Анатолий принадлежал к той редкой породе людей, которые искренне считали, что Вселенная задолжала им лично, причём крупную сумму и в твёрдой валюте. Каждое утро Анатолия начиналось с акта глубокого экзистенциального презрения к миру.

Мир отвечал Анатолию взаимностью, используя для этого проверенные инструменты: подорожавшую коммуналку, сквозняк из окна и растворимый кофе, который по вкусу напоминал пережжённый картон.

Анатолий работал младшим ассистентом старшего помощника логиста в компании с гордым названием «Глобал-Транс-Трейд». На деле компания занималась перевозкой пластиковых тазов, а сам Толик сидел на дне карьерной впадины. Его зарплаты хватало ровно на то, чтобы не умереть с голоду, но при этом оставаться злым на весь биологический вид *Homo Sapiens*.

В то утро Толик шёл к выходу из подъезда, натянув на глаза капюшон, словно это был шлем космического десантника, прорывающегося сквозь враждебную атмосферу. У самого выхода его подстерегала консьержка — баба Нюра, женщина монументальных форм и неиссякаемого, вопреки логике, оптимизма.

— Здравствуйте, Толенька! Хорошего дня вам! — громогласно пропела баба Нюра, искренне желая Толику здоровья и душевного равновесия.

Толик даже не повернул головы. В его черепной коробке моментально включился внутренний критик-аналитик: *«Здравствуйте? Серьёзно? Желает мне здоровья? Что за дешёвые манипуляции моими биоритмами. Она просто хочет, чтобы я сдал деньги на капремонт или на новые шторы в вестибюль. Не дождёшься, старая рептилоидная гидра. Твоё дружелюбие — это капкан».*

Он молча толкнул тяжёлую дверь подъезда и вышел на улицу, оставив бабу Нюру в лёгком недоумении.

Реакция Вселенной последовала незамедлительно. Будто невидимый режиссёр нажал кнопку «Запуск кармического бумеранга». Через три шага Толик наступил в лужу, которая снаружи казалась невинным зеркалом воды, но скрывала в себе бездну и острый край бордюра. Подошва левого ботинка издала характерный хлюпающий звук.

— Твою ж мать — прошипел Толик.

На автобусной остановке его ждал следующий уровень ада. Автобус, нужный ему как воздух, показал хвост и уехал ровно за секунду до того, как Толик доковылял до павильона. Следующий рейс обещал быть через двадцать минут. Ветер услужливо швырнул Толику в лицо мокрую листву и обрывок чека из супермаркета.

В офисе дела пошли ещё «лучше». Начальник, Пал Палыч — человек с лицом грустного мопса и повадками тирана среднего звена, вызвал Толика на ковёр. — Анатолий, — вздохнул Пал Палыч. — Твой отчёт по тазам за прошлый ме-

сяц Как бы это помягче сказать Написан так, будто ты ненавидишь и тазы, и меня, и саму идею логистики. Клиенты жалуются, что ты отвечаешь на звонки с интонацией сотрудника похоронного бюро. Если так пойдёт дальше, оптимизация кадров начнётся с твоего стула. Free-lance ждёт тебя, Толя.

Толик вышел из кабинета, кипя от злости. *«Они все сговорились. Мир — это помойка»*. Вечером он вернулся в свою съёмную однушку, где пахло одиночеством и вчерашними пельменями. Ключ в замке повернулся со скрипом, будто тоже не хотел его впускать. Поужинав полусырым полуфабрикатом, Толик упал на диван и включил телевизор, чтобы заглушить гул собственной никчёмности.

На экране привычно замелькали неоновые огни, зазвучала знакомая музыка, и на сцену Comedy Club вышел Павел Воля. Толик прикрыл глаза, погружаясь в тяжёлый, липкий сон, под монолог Паши о том, как зажрались современные люди. Толик засыпал с твёрдой уверенностью: завтра будет ещё хуже. Он закрыл глаза, не подозревая, что его подсознание уже настраивает частоту для самого странного сеанса связи в его жизни.

Глава 2. Сон из телевизора

Анатолию снился кошмар. Ему снилось, что его левый ботинок, промокший в луже, обрёл самосознание, вырос до размеров внедорожника и пытается задушить его шнурками. Толик резко дёрнулся, открыл глаза и зажмурился от невыносимо яркого, бьющего в лицо света.

Вокруг гудел довольный, сытый и опасно весёлый улей. Пахло дорогим парфюмом, хорошим виски и кальяном на грейпфруте. Толик обнаружил себя сидящим за круглым столиком из тёмного дерева. На столике стояло ведро со льдом и бутылка чего-то, чья стоимость равнялась трём его месячным окладам логиста по тазам.

Рядом сидели какие-то холёные люди в пиджаках, которые стоили дороже, чем почка Толика. Самое страшное — Толик сидел в самом первом ряду.

Раздались оглушительные фанфары. Сцена в паре метров от него вспыхнула неоновым ультрамарином, и под рёв толпы к микрофону вышел Павел Воля. Он был в безупречном костюме, харизматичный, худой и опасно внимательный. Его взгляд сканировал зал, как радар истребителя.

Толик попытался тихонько сползти под стол, но обнаружил, что его седалищные нервы намертво прикипели к кожаному стулу. Ноги налились свинцом. Капюшон его засаленной толстовки, который каким-то чудом переместился вместе с ним в этот сон, казался здесь инородным телом — как ушанка на нудистском пляже.

Паша поправил микрофон, обвёл взглядом зал, за секунду сорвал первые аплодисменты и вдруг замер. Его взгляд упёрся прямо в Толика. Улыбка Воли стала шире и ядовитее.

— Так, стоп, — сказал Паша в микрофон, и этот звук эхом отозвался в черепе Толика. — Ребят, выключите музыку. А у нас что, сегодня день открытых дверей для свидетелей апокалипсиса? Операторы, дайте крупный план вот на этот стол.

Огромный операторский кран с камерой, похожий на хищную птицу, с жужжанием опустился прямо к лицу Анатолия. На гигантских экранах позади сцены появилось лицо Толика — бледное, перекошенное от ужаса, с выражением вечной обиды на пенсионную реформу.

— Друг, ты кто? — ласково спросил Воля, подойдя к самому краю сцены и наклонившись к Толику. — Нет, серьёзно. Ты как сюда попал? Ты зачем украл у своей бабушки эту кофту? Тебя сюда охранники пропустили, потому что подумали, что ты принёс пиццу?

Зал взорвался хохотом. Толик почувствовал, как к ушам приливает обжигающая кровь. Он хотел сказать: «Я сплю, пошёл ты», но вместо этого лишь издал невнятный хрип: — Я Анатолий Из логистики

— Анатолий из логистики! — подхватил Воля, прохаживаясь по сцене. — Посмотрите на Толю. Толя — это человек, который ментально застрял в очереди в поликлинику. Толь, у тебя лицо такое, будто тебе прямо сейчас Вселенная

делает колоноскопию, причём без анестезии. Ты почему такой грустный? Тебе тазы недосчитали? Лифт в хрущёвке не приехал?

Толик злобно зыркнул на комика. *«И этот туда же. Издевается. Сытый голодного не разумеет»*, — подумал он.

Паша вдруг перестал улыбаться. Он подошёл ближе, присел на корточки на краю сцены, глядя Толику прямо в глаза. Тон его изменился — исчезла шутливость, осталась хирургическая точность стендап-философа.

— Толян, а теперь послушай меня внимательно, — тихо, но так, что слышал весь зал, произнёс Воля. — Ты думаешь, мир к тебе несправедлив? Ты думаешь, все вокруг козлы, а ты один ДАртаньян в мокром ботинке? Чувак, ты же ходячий чёрный ворон. Из тебя токсичность прёт, как радиация из Чернобыля. Тебе сегодня баба Нюра в подъезде «здравствуйте» сказала? Сказала. Она тебе здоровья пожелала, дураку. А ты что? Морду кирпичом и мимо? Ты зажал обычное «спасибо». Ты пожалел три грамма воздуха на вежливость!

Зал притих. Толик замер, поражённый тем, откуда Паша во сне знает про бабу Нюру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.